

Автобиографические страницы лысьвенских ветеранов войны и труда

Дегтярев Виктор Степанович

Готов к труду и обороне Родины

В октябре 1940 года я был призван на службу в армию. Команду из 100 человек направили на границу Ленинградского военного округа. Особенно мне запомнилось то, что у нас все были спортсмены и значкисты, подготовленные к защите и обороне нашей Родины. Я думаю, и сейчас наших внуков надо готовить так же.

У нас раньше был такой порядок: если идешь на призывную комиссию, то должен иметь на груди 4 значка: ГТО, ПВХО, ГСО, «Ворошиловский стрелок». Для получения значка ГТО надо было сдать нормы более 20 видов зимних и летних видов спорта. Ты должен был не только хорошо знать винтовку, но и хорошо стрелять. По противохимической обороне требовалось знание всех отравляющих веществ и средства борьбы с ними. Даже было стыдно появляться среди молодежи и девушек, если ты не имел этих значков. А уж на призывном пункте было ясно, что такого товарища или возьмут в обоз, как тогда говорили, или совсем никуда не возьмут. А это раньше было большим позором для юноши. Самых лучших ребят брали для службы на границе.

1 октября 1940 года сто двадцатилетних отличных ребят были отправлены из Дома пионеров, ныне драматический театр) с духовым оркестром на службу в Красную Армию. В этом же месяце мы были уже в Ленинграде. Встретили нас на Московском вокзале опять с оркестром, обмундировали в пограничную форму. Ночью пешим строем перешли из Московского вокзала на Финляндский. На второй день нас повезли в г. Выборг. Там мы выгрузились и строем пошли в г.Сартовала. Так началась наша военная жизнь. Стали нас учить военному мастерству. Был сформирован учебный полк из новобранцев. Поучились мы до середины декабря, а затем нас распределили по заставам на границе от Ленинграда до Мурманска. Мы стали пограничниками.

Из ста человек, которые поехали со мной из Лысьвы, на одну заставу попали несколько человек. Служба была тяжелой. Граница после финских событий переместилась, где в сторону Финляндии, где – в нашу. И заставы в некоторых местах были просто землянками, а рядом строились добротные деревянные дома. Но нам в них так и не довелось пожить. Во время войны все было сожжено и разбито.

Начало войны мы встретили 28 июня в погранотряде в г. Кандалакша. Дозоры по-прежнему посылались на участки границы, но основные силы были направлены для кру-

говой обороны нашей заставы. На ней было 30 человек. У каждого пограничника было 120 патронов, винтовка, 2 гранаты, противогаз; на заставе был станковый пулемет и миномет – вот и все наше вооружение.

Соседние заставы на флангах располагались на расстоянии 20-30 километров. Участок границы был болотистый, много валунов, поэтому немцы не могли бросить сюда технику. Мы могли держать оборону до тех пор, пока они не бросили на нас самолеты. Это решило исход нашего положения. Многие мои товарищи погибли. Я был ранен и попал в госпиталь г. Мурманска.

После выздоровления я служил на дальневосточной границе, куда прибыл в феврале 1942 года. Сначала служил в 59-м Хасанском отряде в Посъете, затем на заставе Краснинской комендатуры на границе с Кореей. Это была особая граница трех государств: Кореи, Маньчжурии и СССР. В Корею и Маньчжурии стояла хорошо вооруженная и обученная миллионная японская Квантунская армия. Она была готова в любой момент обрушить свой удар на страну Советов, которая вела тяжелую кровопролитную войну на западе с фашистской Германией. И от развития событий на фронте с Германией зависела судьба восточной границы.

Квантунской армии противостояла наша двухмиллионная Красная Армия. У нас был приказ: при задержании нарушителя не стрелять в сторону границы, а только вдоль ее линии. А японцы нарушали границу систематически большими группами, отделением или взводом, пытаясь спровоцировать нас к развязыванию войны. Нам было известно, что большинство японских солдат имели опыт войны на Филиппинах и в Индонезии. Уже потом они были направлены в Квантунскую армию. Вот в таких тяжелых условиях мы, советские пограничники, несли здесь охрану наших рубежей.

На расстоянии двух километров вглубь от линии границы проходил укрепительный район (УР) нашей Красной Армии. Он проходил, как я думаю, по всей сухопутной границе от Охотского моря до Иркутска. В этом Уре были по всей линии границы построены огневые точки и подготовлено все для отпора нападения Квантунской армии. У нас, как и на Западе, на каждой заставе было такое же количество людей и такое же вооружение. Разница только была в том, что граница была хорошо благоустроена и укреплена. Очень хорошо помогали служебные собаки. Каждые сутки по два раза наряд с собакой проходил вдоль контрольной полосы и проверял ее целостность.

В 1942-1943 годах была исключительно напряженная обстановка. Мы спали, не снимая одежды. Постоянно, не один раз в день застава поднималась по тревоге для пресечения нарушений границы.

В 1943 году меня направили в Барабашскую комендатуру на курсы младших командиров, после окончания которых я опять служил на границе в 59-м погранотряде, а затем в 57-м Иманском отряде. Там граница проходила по реке Уссури. Там был небольшой островок Даманский. На нем в 1970-х годах произошел вооруженный конфликт с Китаем. Затем меня перевели служить в 62-й Владивостокский пограничный отряд. Это была уже морская граница. Здесь встретил Победу над Германией, а затем и над Японией.

В кандидаты членов партии я был принят в 1944 году.

Демобилизовавшись в май 1946 года, я вернулся в Лысьву и поступил на работу в цех шивной посуды металлургического завода. Вскоре меня из брали секретарем партийной организации. На протяжении трех лет довелось работать с парторгом ЦК на заводе Ястребовым И.П. Затем меня направили на работу в посольство СССР в Болгарии, где я работал в течение трех лет дежурным комендантом советского консульства в г. Бургасе.

В январе 1952 года после возвращения в Лысьву горком партии направил меня на строящийся турбогенераторный завод начальником отдела кадров. В марте 1952 года мне поручили создание партийной, комсомольской и профсоюзной организаций завода. Впоследствии работал диспетчером завода, на руководящих производственных участках до выхода на пенсию в 1970 году. Постоянно выполнял ту или иную общественную работу.

Только членом парткома меня избирали не менее 10 раз, несколько раз избирался членом горкома партии.

Мне пришлось работать с таким известными в городе людьми как Ястребов И.П., Смирнова Б.А., Сергеев Н.Д., которые служили примером деловитости, принципиальности, требовательности к себе и к подчиненным, а это, считаю, самое главное в человеке...